"Дядя Цзи сказал, что нам нужно еще всего десять-двадцать дней, мамочка. И тогда мы сможем собрать урожай моркови, которую посадили. Разве это не здорово?" Маленькая Звезда улыбнулась своей маме.

"Ого, а что еще ты посадила? Ты посадила много овощей, ты уверена, что сможешь съесть их все?". Тан Моюй опустилась на колени рядом с дочерью, пока Сяо Бао занимался тем, что поливал другие культуры напротив них.

"Дядя Цзи сказал, что сможет приготовить из них вкусные блюда, мамочка. Я обязательно буду много есть". с гордостью сказала девочка.

"Это хорошо." Танг Моюй убрала прядки с милого личика дочери. "Ты вырастешь здоровой и сильной".

Глядя на свою дочь, она задавалась вопросом, почему ее собственная мать не относилась к ней должным образом. Дочь была драгоценным даром, таким же ценным, как и сын. Она была самостоятельной личностью. Она была не сосудом для семейной гордости, а человеком, рожденным наравне с мужчинами. Она имела право совершать столько же ошибок, сколько и все остальные, и при этом быть полноправным получателем семейной любви. Но почему же ее ненавидели собственные родители?

В отличие от Гу Юйяо, которая получила холодное отношение от своих родителей, Танг Моюй терпела резкие холодные слова от своей матери, в то время как ее отец оставался отстраненным до последнего вздоха.

"Мамочка?" Маленькая Звезда позвала ее с обеспокоенным выражением лица. "Мамочка, тебе нехорошо?"

Танг Моюй безмятежно улыбнулась и отогнала ненужные мысли из головы. Маленькой Звезде и Сяо Бао не нужно было знать о ее недовольстве. Она лишь хотела, чтобы они росли здоровыми и счастливыми, как любящая мама желала бы своим детям.

"Мамочка, это потому что у вас с дядей Цзи опять разногласия?" с любопытством спросила ее дочь.

"С чего ты взяла, что у нас разногласия?" - удивилась Тан Моюй. Танг Моюй было интересно, упоминала ли Цинь Цзиран что-то о них своим детям. Она определенно не хотела, чтобы ее близнецы неправильно поняли ситуацию, в которой они оказались, только потому, что она связалась с их дядей Цзи.

"Мама обычно избегает общения с дядей Цзи, а теперь он избегает тебя. Неужели мама сделала что-то плохое, и дядя Чжи рассердился на тебя?" ответила Маленькая Звезда.

"Я не думаю, что дядя Цзи сердится на тебя, мамочка", - присоединился к их разговору Сяо Бао, услышав, как Маленькая Звезда упомянула о разногласиях мамы с папой Цзи. "Но мамочка должна извиниться перед дядей Цзи, если ты сделала что-то плохое, верно?"

Танг Моюй не упускала из виду, что Цинь Цзиран в последнее время отказывался с ней разговаривать, постоянно отворачивался от нее, его лицо было глубоко нахмурено.

Две маленькие булочки смотрели на нее, словно ожидая, что она сделает первый шаг, чтобы поговорить с их дядей Цзи. Она начинала думать, что эти двое, скорее всего, объединятся с Цинь Цзиранем и будут слушаться его, чем больше времени они будут проводить друг с другом.

Иногда Тан Моюй не могла отделаться от мысли, что пользуется добротой Цинь Цзирана, позволяя ему нянчиться с ее непослушными близнецами, пока она на работе.

Возможно, позже она сможет попросить Лу Тяньсиня помочь ей найти хороший детский сад, в который смогут ходить ее маленькие булочки, когда они полностью освоятся в Шэньчжэне.

"Не думай слишком много. Мы с твоим дядей Цзи не ссоримся, но мы поговорим об этом, хорошо? Пусть дядя Чжи и мама решают эту проблему". Она успокоила их и повернула голову к беседке, где Цинь Цзиран снова работал на своем ноутбуке.

Тан Моюй узнала от Сун Фэнъянь, что издатель хотел внести несколько поправок в первоначальный сценарий, и Цинь Цзиран был недоволен этим. Однако он мог лишь подчиниться их требованиям, лишь бы его сюжет не потерял своей сути.

Она оставила близнецов на попечение тетушки Лу и направилась к беседке. Как только она ступила в нее, все тело Цинь Цзирань напряглось, а когда их взгляды встретились, слегка расслабилось.

Фэн Тяньи закрыл крышку ноутбука и посмотрел на нее пустым взглядом, словно спрашивая, что ей сейчас нужно.

"Мне сказали прийти сюда и поговорить с тобой", - сказала Тан Моюй, присаживаясь напротив него. "Ты злишься на меня".

Фэн Тяньи покачал головой и нахмурился.

"Не злюсь, но я расстроен тобой". легко признался он императрице. Он вдруг вспомнил насмешливые слова Хэ Ляньчэня, сказанные ему вчера вечером. Они с Гу Юйяо не упустили свой шанс поддразнить его.

"Тяньи, ты еще не наелся от количества съеденных слов? Не интересуешься императрицей, да?

Посмотри, кто теперь говорит. Дьявол - не клоун. Он сейчас, мать его, цирк!"

Фэн Тяньи не был обеспокоен или расстроен словами своего друга, но он был расстроен отсутствием подтверждения со стороны императрицы!

За кого она его приняла? Когда Гу Юйяо спросил ее об их отношениях, императрица не подтвердила и не опровергла их!

Его расстроило то, что Танг Моюй не признала того, что у них есть. В тот момент, когда он думал, что она хочет попробовать с ним, она вела себя так, будто это ее не касается.

"Так это теперь моя вина? Что я сделал?"

Во имя всего святого, Танг Моюй все еще не понимала, в чем дело.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

http://tl.rulate.ru/book/49243/2685005